

ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ УЧЕНЫХ-СОТЕЧЕСТВЕННИКОВ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

И. Дежина

Состоявшаяся в конце 2014 г. вторая за последние четыре года конференция представителей российской научной диаспоры показала, что новые внешнеполитический и экономический контексты играют решающую роль в оценках ситуации и задают возможные форматы дальнейшего взаимодействия для развития российской науки. Текущее позиционирование представителей научной диаспоры свидетельствует о том, что целесообразен возврат к небольшим инициативам и проектам, которые не требуют длительных визитов зарубежных ученых в Россию, однако могут оказать серьезную помощь отечественным научным организациям и коллективам. Представлены возможные варианты развития сотрудничества.

В декабре 2014 г. состоялась вторая конференция представителей русскоязычной научной диаспоры, на которой планировалось обсуждение как «точек роста» российской науки, так и дальнейших возможностей русскоязычных ученых что делать в России и для России. Первая конференция с почти идентичным составом участников проводилась в 2010 г., поэтому сравнение этих двух мероприятий дает картину изменений, произошедших за 4 года, с точки зрения условий участия диаспоры в научной жизни страны. Все эти годы федеральные ассигнования на исследования и разработки увеличивались, что дало возможность правительству постоянно расширять формы сотрудничества с представителями научной диаспоры. Было начато несколько государственных мероприятий, направленных на поддержку и привлечение представителей научной диаспоры: программа мегагрантов¹; программа поддержки совместных научных проектов под руководством представителей научной диаспоры; программа по вхождению к 2020 г. пяти российских университетов в топ-100 ведущих университетов мира². Наконец, в 2014 г. Российский научный фонд провел конкурс на создание международных лабораторий, где до половины численности сотрудников могут составлять зарубежные ученые. Институты развития (РВК, фонд «Сколково», РОСНАНО) привлекали представителей диаспоры для рецензирования заявок на гранты и проекты, российские университеты стали чаще приглашать зарубежных ученых для чтения лекций и на другие мероприятия.

1 Больших грантов на создание лабораторий в российских вузах под руководством ведущих ученых мира.

2 Так называемая программа 5/100/2020, в рамках которой 15 университетов, получивших существенную бюджетную поддержку, создают в том числе международные лаборатории.

Однако в 2013 г. началась реформа академического комплекса, что сказалось на состоянии и настроениях научного сообщества. Стремительные экономические и внешнеполитические изменения, происходившие в 2014 г., также не могли не отразиться на сфере науки – из разных источников стали появляться сведения о возобновлении оттока кадров за рубеж, в особенности научной молодежи. Таким образом, вторая встреча представителей диаспоры прошла в существенно изменившихся условиях. С одной стороны, русскоязычные ученые, работающие за рубежом, получили за прошедшие 4 года большую политическую и финансовую поддержку от российского правительства. С другой стороны, новые экономические условия повлекли за собой ограничения участия диаспоры в российской жизни. Причем это не только падение рубля и потому существенное удорожание научных экспериментов в силу преимущественного использования зарубежных приборов, оборудования и материалов, но и появление юридических норм, снижающих интерес к работе в России. В первую очередь это касается необходимости уведомлять Федеральную миграционную службу России о наличии второго гражданства³. Введенное требование затрагивает ученых, которые, имея российское гражданство, получили также гражданство или вид на жительство другой страны.

Данные изменения будут задавать форматы дальнейшего сотрудничества с диаспорой. неизбежность перемен нашла отражение в позициях представителей диаспоры, ясно высказанных на декабрьской встрече.

3 Федеральный закон РФ от 4 июня 2014 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 30 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». <http://www.rg.ru/2014/06/06/grajdanstvo-dok.html>

Сравнивая настроения 2010 и 2014 гг., можно отметить, что в обоих случаях представители диаспоры констатировали кризис в российской науке, хотя в 2010 г. ситуация по целому ряду параметров была лучше, чем в конце 2014 г. – в частности, это было время до реструктуризации академического сектора и всех связанных с этим последствий. Для академической науки 2014 г. прошел под знаком «выживания», а не развития. В обиход, таким образом, вернулась терминология начала 1990-х годов. Однако в 2010 г. этого никто не мог предвидеть, и то, что тогда выглядело несовершенным, сегодня представляется вполне благополучным. Тогда диаспора давала жесткие оценки, и в итоговой резолюции конференции было сказано: «Конференция констатирует наличие глубокого структурного кризиса российской науки, продолжающееся ослабление ее позиций в мировой науке, усугубление научной изоляции России»¹. При этом был очень высокий уровень скепсиса по отношению к только что объявленному конкурсу мегагрантов. Высказывались опасения, что экспертиза окажется необъективной, и все мероприятие может быть реализовано с существенными недостатками, что поставит под угрозу перспективы сотрудничества с российской научной диаспорой. Характерно, что в 2014 г. реализация программы мегагрантов отмечалась как одно из наиболее позитивных событий в российской науке, которое оказалось взаимно эффективным. Большинство лабораторий было признано работающими на высоком уровне, способствующими развитию российской науки и повышающими ее имидж в глазах мирового научного сообщества. Не исключено, что практическое отсутствие критики было связано с тем, что немало участников второй конференции оказались грантополучателями этой программы.

В ходе первой конференции представители диаспоры предложили целый ряд инициатив, которые можно было бы реализовывать в России – от организации виртуального института диаспоры до введения международных премий и стипендий. При этом постоянно подчеркивалось, что российская наука неотделима от общей экономической и политической ситуации, и потому самое главное для долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества – это создание в России благоприятной обстановки не только для научной работы, но и для жизни².

1 Итоговое заявление конференции // Судьба науки в России и российская научная диаспора. Материалы первой конференции «Научная диаспора и будущее российской науки», Европейский университет в Санкт-Петербурге, 24–25 июня 2010 г. с.101.

2 А. Вершик, О. Хархордин. Предисловие // Судьба науки в России и российская научная диаспора. Материалы первой конференции «Научная диаспора и будущее российской

В 2014 г. новые политические реалии фактически привели к расколу: именно отношение к проводимой государством внешней политике разделило представителей диаспоры на сторонников и противников текущего курса. Поэтому консолидированного мнения о том, как оценивать политические и экономические события и, следовательно, какие меры в области научного сотрудничества предпринять, высказано не было. Примечательно, что большинство участников предпочло вывести науку из политического контекста и сфокусироваться на обсуждении сугубо научных проблем. Это, по сути, означает невозможность объективной оценки диаспорой дальнейших шагов, потому как на состояние сферы науки неизбежно влияют политические процессы. Причину такой позиции наиболее откровенно объяснил биофизик Максим Франк-Каменецкий³, сказавший, что: «У диаспоры, у таких людей, как я, появился еще и очень сильный страх из-за того, что был принят закон о добровольно-принудительной регистрации двойного гражданства. Если человек не регистрируется в течение 60 дней после приезда в страну, то он рискует, что против него будет возбуждено либо административное, либо уголовное дело. Поэтому многие люди испугались. Я испугался тоже: не так сильно, чтобы не приехать, но достаточно сильно, чтобы пойти регистрироваться. Многие мои коллеги и друзья за границей просто говорят, что больше не приедут в Россию, потому что боятся».

Обсуждение проблем собственно российской науки показало, что большинство из них, считающихся основными, не было решено. К ним относятся таможенное регулирование, влияющее на скорость и стоимость закупки материалов и оборудования, визовые проблемы, сильная бюрократическая нагрузка на научные коллективы, работающие по контрактам и грантам, неравномерность поступления бюджетных средств на исследования и необходимость их траты в течение календарного года⁴.

Новым стало обсуждение проблем, выявившихся в результате работы представителей диаспоры в различных российских проектах. Было отмечено, что молодежь недостаточно хорошо подготовлена к научной работе; статьи, которые пишут российские ученые, не отвечают современным стандартам представления научной информации, а меж-

науки», Европейский университет в Санкт-Петербурге, 24–25 июня 2010 г. с.7.

3 Д. Волчек. Непреодолимое чувство тошноты // Радио Свобода. 19.01.2015 г. <http://www.svoboda.org/content/article/26798941.html>

4 В. Резунков, С. Добрынин. Научная диаспора: без политики? 08.12.2014 г. <http://www.svoboda.mobi/a/26731993.html>

дисциплинарные научные исследования и соответствующие команды практически отсутствуют. Также констатировалась ограниченность доступа к современной научной литературе в библиотеках и в целом необходимость модернизации исследовательской инфраструктуры. Наконец, соотечественники, имеющие опыт экспертной работы, говорили о недопустимости коротких сроках, которые российские организации отводят на ее проведение. При этом, если четыре года назад звучало много новаторских идей, то теперь предложения касались в основном улучшений уже действующих мер правительства.

Действительно, инициировать новые меры и развивать отношения с партнером, который встревожен неопределенностью будущего научных связей, сложно. В таких условиях имело бы смысл расширять виды деятельности, которые не требуют длительных визитов зарубежных ученых в Россию, однако могут оказать серьезную помощь российским научным организациям и коллективам.

С учетом предстоящих бюджетных ограничений (неизбежного сокращения государственных ассигнований на научные исследования) и политической обстановки, целесообразным представляется временный отказ от идеи расширения или инициирования имиджевых и дорогостоящих проектов – та-

ких, как мегагранты, крупные премии зарубежным ученым. В этом контексте стоило бы обратить больше внимания на молодых ученых – как российских, которые могли бы стажироваться в лабораториях соотечественников за рубежом, так иностранных, для привлечения их в российские организации. Молодежь более мобильна, и часть ее не находит престижную работу в западных лабораториях и университетах.

В целом, наиболее разумным выглядит возврат к идее «малых дел», которая активно дискутировалась в 2010 г. В нынешних условиях такими «малыми делами», с учетом имеющегося опыта работы научной диаспоры с Россией и выявленных проблем, могли бы стать редактирование научных статей, подготовленных российскими учеными, для публикации их за рубежом – до того, как они будут направлены рецензентам; экспертиза заявок на гранты; участие в редколлегиях российских научных журналов и содействие в разработке процедур рецензирования; чтение краткосрочных курсов лекций и участие в подготовке аспирантов. Наконец, в условиях узости квалифицированного экспертного круга, было бы важно привлекать представителей научной диаспоры к обсуждению стратегических документов развития науки в России. ●